Неаполе. Показательно, что на нем Эринии изображены спящими, а Орест – с вынутым из ножен мечом [7, S. 72-80; ср.: 10, p. 166-168].

Однако, в конце концов, культ Ореста угас. В долгосрочной перспективе роль мстителя за отца и значимость Ореста оказались ограничены коротким этапом политической карьеры Августа. Поэтому культ Ореста остался эпизодом в процессе построения политического мифа об императоре среди римской знати [10, p. 168]. Впрочем, не следует забывать, что ассоциация Октавиана и Ореста сыграла намного более значимую роль, чем репрезентация Августа в качестве других греческих героев – Диомеда, Тесея или Геракла [1, p. 44-45; 11, p. 62; 14, p. 89-90; 15, S. 56-80].

1. *Anderson A. R.* Heracles and His Successors: A Study of a Heroic Ideal and the Recurrence of a Heroic Type // HSCPh. – 1928. – Vol. 39. 2. *Cecioni N.* Octavian and Orestes in Pausanias // CQ. – 1993. – Vol. 43. 3. *Champlin E.* Agamemnon at Rome: Roman dynasts and Greek heroes // Myth, History and Culture in Republican Rome: Studies in Honour of T. P. Wiseman. – Exeter, 2003. 4. *Dewar M.* Octavian and Orestes in the Finale of the First Georgic // CQ. – 1988. – Vol. 38. 5. *Dewar M.* Octavian and Orestes Again // CQ. – 1990. – Vol. 40. 6. *Fittschen K.* Zur Panzerstatue von Cherchel // JDAI. – 1976. – Bd. 91. 7. *Froning H.* Marmor-Schmuckreliefs mit griechischen Mythen im I Jh. v. Chr. – Mainz am Rhein, 1981. 8. *Hardie Ph.* The Aeneid and the Oresteia // Prosidings of the Vergilian Society. – 1991. – Vol. 20. 9. *Hekster O. J.* Hercules, Omphale, and Octavian's "Counter-Propaganda" // Bulletin Antieke Beschaving. 2004. – Vol. 79. 10. *Hölscher T.* Augustus and Orestes // Travaux du Centre d'archéologie méditerranéenne de l'Académie Polonaise des sciences. 1990. – T. 30. – № 15. 11. *Hölscher T.* Augustus und die Macht der Archäologie // La révolution romaine après Ronald Syme: bilans et perspectives. – Vandoeuvres, 2000. 12. *Hüttner U.* Marcus Antonius und Heracles // Rom und der griechische Osten: Festschrift für H. H. Schmitt zum 65. Geburtstag. – Stuttgart, 1995. 13. *Gurval R. A.* Actium and Augustus: The Politics and Emotions of Civil War. – Ann Arbor, 1995. 14. *La Rocca E.* Amazzonomachia: le sculture frontali del tempio di Apollo Sosiano. – Roma, 1985. 15. *Maderna C.* Iuppiter, Diomedes und Mercur als Vorbider für römische Bildnisstatuen: Untersuchungen zum römischen statuarischen Idealporträt. – Heidelberg, 1988. 16. *Pérez P. I.* La familia Antonia descendiente de Antón, hijo de Heracles: la manipulación de un mito // Studia Historica. Historia Antigua. – 2009. – Vol. 27. 17. *Pfister F.* Der Reliquienkult im Altertum. Gießen, 1912. Hbbd. 2: Die Reliquien als Kultobjekt. Geschichte des Reliquienkultes. 18. *Ritter S.* Ercole e Onfale nell'arte romana dell'età tardo-repubblicana e augustea // Héraclès, les femmes et le féminin. – Bruxelles; Rome, 1996. 19. *Schauenburg K.* Herakles und Omphale // RhM. – 1960. – Bd. 103. 20. *Schollmeyer P.* "Maecenas führt Augustus die Künste zu". Der Blick der etruskischen Eliten auf Augustus // Augustus, der Blick von aussen: die Wahrnehmung des Kaisers in den Provinzen des Reiches und in den Nachbarstaaten. – Mainz, 2008. 21. *Simon E.* Sterngottheiten auf zwei Augusteischen Panzerstatuen // WJA. – 1979. (N. F.) – Bd. 5. 22. *Strazzulla M. J.* Il principato di Apollo: mito e propaganda nelle lastre "Campana" dal tempio di Apollo Palatino. – Roma, 1990. 23. *Tilg S.* Augustus and Orestes: Two Literary Clues // CQ. – 2008. – Vol. 58. 24. *Welch T. S.* The Elegiac cityscape: Propertius and the Meaning of Roman Monuments. – Ohio, 2005. 25. *Zanker P.* The Power of Images in the Age of Augustus. – Ann Arbor, 1988.

Надійшла до редколегії 13.03.12

Л. Шепко, канд. ист. наук, доц.
(г. Донецк, Украина)

ПРЕДМЕТЫ ИМПОРТА В ПАМЯТНИКАХ ДОРИМСКОГО БОСПОРА

Стаття присвячена аналізу імпортних виробів, що зустрічаються в пам'ятниках доримського Боспору з метою дослідження характеру та тенденцій розвитку боспорського суспільства. Відзначені проблеми датування і локалізації центрів виробництва. Хронологічна і функціональна характеристика імпорту показує збереження традиційності боспорян в побуті та активну включеність Боспора в еллінський історико-культурний простір.

To investigate the character and tendencies of the development of the Bosporus society the complex of the imported goods as part of the pre-Roman Bosporus archaeological findings is considered. Special attention is paid to the problems of dating and localization of the manufacture centres. The chronological and functional description of the imported goods shows both the tendency to keeping traditional way of life in the Bosporus people and their close links with the Hellenic historical and cultural space.

Историко-археологическое изучение Боспора Киммерийского имеет длительную историю. Но познавательные возможности накопленного материала еще не исчерпаны. Боспорская историография включает немало работ, посвященных анализу отдельных групп археологических источников.

В ряде публикаций рассматривались отдельные предметы импорта как показатель торговых связей. Наиболее исследованной категорией является амфорная тара. Внимание уделялось массовым находкам: расписной, чернолаковой посуде, терракотам, светильникам, украшениям. При этом исследователи чаще всего останавливаются на вопросах датировки, технологических особенностей, определения центров производства, объемов и направления торговых связей [1; 6; 15; 21;27; 36]. Работы последних десятилетий, опиравшиеся на новые находки и методики, внесли существенные изменения и дополнения в существующие схемы.

В данной работе предполагается рассмотреть комплекс импортных изделий, встречаемых в памятниках Боспора VI–I вв. до н. э. (далее в тексте все даты относятся к периоду до н.э.), с целью использования в дальнейшем этого материала для исследования характера и тенденций развития боспорского общества. Изменения в составе и качестве импортных изделий могут говорить как о материальных возможностях отдельных групп населения, так и о социальных изменениях. В этом случае ориентируемся на то, что археологические находки отражают различные потребности общества в поддержании жизнедеятельности. Так как в статье ограниченного объема невозможно охватить все аспекты проблемы, то коснемся некоторых показательных категорий.

Уже предварительный обзор ввезенных предметов демонстрирует разносторонность связей и разнообразие импорта Боспора в VI - I вв. Однако определенные трудности представляют принципы группировки материала, которые зависят от цели анализа. Обычно ориентируются на центры производства продуктов и изделий. Импорт можно характеризовать и по такому признаку, как востребованность (необходимые продукты и предметы роскоши). Среди ввозимых товаров выделяются группы массового ввоза – вино и масло, и соответственно тара, характеризующая объемы поставок. Малыми партиями или на заказ ввозились парфюмированные масла и благовония.

Импортные изделия встречаются как в городах, так и сельских поселениях Боспора Киммерийского. Поселенческие комплексы дают массовые находки, главным образом тары и посуды.

Материалы некрополей дополняют картину, т.к. в захоронения попадали вещи специального назначения, нечасто используемые в быту, или же плохо сохраняющиеся в жилых комплексах. Индивидуальные, единичные находки скорее обнаруживаются среди погребального инвентаря.

В первое время своего существования греческие колонии Северного Причерноморья были тесно экономически связаны с метрополией. Обмен был на первых порах вызван, скорее всего, необходимостью получения тех товаров, производство которых еще не было налажено в городах. Со временем развитие собственного ремесленного производства оказывало влияние на структуру и объем импортных поставок. Боспорское население было заинтересовано в силу разных причин

© Шепко Л., 2012

(технологических или природно-климатических) в поставках сырья (металлы, строительный лес, воск, смола, слоновая кость); традиционных продуктов питания (вино, оливковое масло, мед), привычной посуды различного назначения (кухонная, столовая, парадная), бытовых предметов (одежда, ткани, украшения, мебель, светильники, туалетная принадлежностях); предметах культового характера (погребального, терракоты), произведениях искусства.

Вероятно, уже тогда боспорские центры располагали некоторыми экономическими возможностями для поддержания торговых контактов с другими античными центрами.

Главные ввозимые продукты на Боспор – вино и масло в амфорах. Благодаря обилию остатков тары на всех памятниках амфоры изучены к настоящему времени наиболее хорошо. Но в статьях и монография не всегда можно найти исчерпывающие статистические данные, т.к. акцент делается на типологию, объем, центры производства, технологию. Это обусловливает некоторую условность количественных характеристик, или объемов импорта. Но и в этом случае качественный состав импортных изделий и представленных ими центров позволяет сделать некоторые выводы обобщающего характера.

Амфоры позволяют достаточно хорошо хронологически дифференцировать торговых агентов Боспора. Их распределение по центрам производства дает с учетом локальной специфики примерно одинаковую картину в известных памятниках эпохи поздней архаики – эллинизма,.

Представление о направлениях и объемах ввоза масла и вина в масштабах всего Северного Причерноморья можно составить на основании трудов И.Б.Брашинского, С.Ю.Монахова и др. [7; 29]. Конкретизируют же ситуацию в рамках раннего Боспора работы А.П.Абрамова, А.А.Завойкина [2, с.247-259; 16, с.260-270]. Наблюдения за комплексом керамической тары на всех раскапываемых памятниках позволили определенно говорить о динамике и центрах ввозимой продукции. Правда, это касается не всех боспорских городов, т.к. степень изученности боспорских памятников неодинакова. В научной литературе при характеристике объектов можно встретить разные варианты описания амфорного материала от суммарной характеристики этапов с выделением основных центров до детализированной по десятилетиям и типам [2, с.9-27; 21, с.17-33].

Авторы оперируют разными характеристиками амфорной тары: одни делают упор на метрические и морфологические характеристики, стремясь установить хронологические и типологические параметры и их динамику, другие благодаря разработкам в области керамической эпиграфики подключают статистические данные распределения клейм и амфор по периодам. Методика статистического анализа также предлагает различные варианты (по ножкам, клеймам). Хотя практика клеймения тары различалась и хронологически и технологически. Эти обстоятельства не позволяют следовать строгой схеме описания имеющегося материала.

Достаточно хорошо изучен амфорный материал Пантикапея, Фанагории, Крымского Приазовья, Патрея [24,с.1-21; 25, с.142-161]. Определены тенденции поступления импортных товаров в Мирмекий, Нимфей, Китей, Горгиппию [5, с.196-201; 21; 28].

Ранний период нач. VI–½ V вв. характеризуется преобладанием на рынках Северного Причерноморья и Боспора нескольких ионийских (Хиос, Самос, Аттика) и эолийских (Лесбос) центров. В меньшей мере попадает продукция Эгины, Коринфа, Клазомен. Так, например. в VI–V вв. в Патрее, Фанагория в экспорте вина лидировали Лесбос и Хиос, а масла – Клазомены [1, с. 253, 256].

В конце VI – V вв. на рынок Боспора поступали продукты в амфорах более 15 локализованных центров (по материалам Пантикапея, Патрея, Фанагории), среди которых - Хиос, Клазомены, Милет, Самос, Митилена, Лесбос, Фасос, Менда, Аттика, Коринф, Беотия [2, с.18; 21, табл.1]. Кроме того, на раскапываемых памятниках отмечены амфоры неизвестных центров. Изменения в составе экспортеров Боспора отмечены к сер V в. когда, например, в Патрее, Фанагории исчезли товары из Клазомен, Милета и Митилены [2, с.18; 16, с.262], а с сер. V в. появляются новые центры – Пепарет, члены Афинского союза. Позиции Хиоса, Менды, Фасоса, Самоса на протяжении второй половины V в. сохраняются, но исчезают товары из Аттики и Коринфа [16, с.263; 2 с.19]. Продукция таких центров, как Эгина, Коринф расширяла количество участников торгового обмена, но на объемы существенно не влияла, составляя незначительный процент.

Благодаря тому, что крупные экспортеры вина и масла ввели практику систематического клеймения амфор с рубежа V -IV вв., исследователи имеют возможность проводить полноценный количественный анализ материалов керамической тары. На настоящий момент установлено, что в Северное Причерноморье свою продукцию на протяжении IV в. ввозили 14 установленных центров и ряд неизвестных. В 70-х IV в. – нач. III в. торговые партнеры Боспора были постоянны. Это демонстрируют данные Пантикапея, царской хоры (Генеральское-Западное), Горгиппии, Фанагории, Гермонассы. Более половины продукции приходилось на долю Фасоса, Гераклеи, Синопы, Менды и Книда [23, табл.VI; 5, табл.218; 21, рис.1; 20, с.63] .

В IV в. новым торговым партнером городов Боспора становится Гераклея. Свои позиции сохраняют Хиос, Менда, Фасос. Со 2/3 IV в. в боспорские города начинает поступать синопская продукция. В Пантикапее лидером в поставках вина был Фасос в 2-3/4 IV в., а в 4/4 IV – 1/3 III вв. – Синопа. В 4/4 в. Менда и Пепарет практически прекращают ввоз своей продукции. В Фанагорию с 70- по 30 гг. IV ст. поступали товары из Аканфа [21, с.20].

В III в. основные лидеры ввоза на Боспоре - Синопа и Родос [21, рис.1].

Тенденция поступления продукции Родоса на Боспор в III-I в. очерчивается более-менее определенно. Импорт товаров в родосской таре осуществлялся на протяжении всего III в. с равномерным нарастанием интенсивности. Пик активности связей можно отнести к периоду с 220 по 150 гг. [6, с.94-96].

С сер. II в. и до 80-70 –х гг. наблюдается спад родосского импорта. Правда, ввоз родосских продуктов в Танаис и Азиатский Боспор был более стабильным, чем на Европейский. А в Танаисе продукция Родоса доминировала весь период [36, с.6, 9, 28], что отличает его от других городов Боспора. На этом фоне выделяется Горгиппия, где родосский импорт был незначительным [5, с.199].

Объем синопской продукции в амфорах нарастает до начала III в., затем до сер. II в. наблюдается его заметный спад, а во 2/2 II в. снова подъем [6, с.96]

В эллинистический период продолжает поступать на Боспор в незначительном количестве и продукция Книда. В Танаисе она известна в конце II – нач. I вв. [36, с.127-128].

Кроме вина и масла, из продуктов, очевидно, ввозился мед. Вероятным поставщиком его была Колхида. Фрагменты колхидских амфор встречаются практически во всех крупных населенных пунктах. Торговый обмен Колхиды и Боспора начался, вероятно, в VI в. [23, с.236]. Наиболее отчетливо прослеживается присутствие со 2/4 IV по I вв. [25, с.151, табл. 1-6]. В столи-

цу поступало ее продукции значительно больше, чем в другие пункты.

В III вв. продукция Аканфа, Херсонеса, Книда, Пепарета, Икоса, Коринфа, Коса была незначительна. [5, с.199; 25, с.151].

Отдельную статью импорта во все периоды составляла художественная керамика, которая представляла стили и школы, существовавшие главным образом в Аттике и Малой Азии. Обильно представлена в материалах поселений расписная чернофигурная, краснофигурная, чернолаковая керамика. Определено, что расписная столовая керамика представлена продукцией восточно-греческих центров, Аттики и Коринфа. Наборы типов сосудов в отдельных городах мало отличаются друг от друга.

Производство основной массы ионийской расписной керамики связывают с Северной Ионии, в то время как керамика Милета представлена незначительно [18, с.173].

Столовая керамика североионийских центров (второй четверти VI в – нач. V в. представляла собой массовую недорогую продукцию известную во многих центрах.

Продукция Клазомен и его круга (2 пол. VI в., ¾ VI в.) встречается в Фанагории, Порфмии [8, с. 34], Гермонассе [20, с.111].

Коринфская керамика зафиксирована во многих поселениях, но она немногочисленна и датируется в пределах 2/2 VI - нач. V вв. [8, с.34].

С середины VI в. во всех городах начинает проникать аттическая чернофигурная продукция, к 4/4 VI в. чернофигурные вазы заняли доминирующе положение в керамическом импорте Пантикапея, ввозились и в V в. [31, с.199].

С конца VI в. и в нач. V в. в Сев. Причерноморье в большом количестве ввозятся аттические краснофигурные сосуды, которые представлены в материалах ряда городов и их некрополей Боспора. В Порфмии немногочисленные ее находки относятся в основном к 4/4 IV – нач. III в. [8, с.32-35]

Чернолаковая керамика на Боспоре появляется в сер. V в. Основной поток разнообразных аттических чернолаковых сосудов массового производства приходится на IV в. Прекращается их ввоз на Боспор со 2/4 III в. [27]. Уже в ранний период среди разных форм ионийской посуда отмечены подражания ей местных гончаров [20, с.113].

В эпоху эллинизма в керамическом производстве проявляются новые художественные принципы и технические приемы орнаментации сосудов. Появляется рельефная керамика, а в производстве расписной керамики применяют два вида росписи с использованием жидкой глины или лака и краски. В боспорских материалах, прежде всего в Пантикапее, известны группы: аттической керамики III - II вв. , островной (Самос, Родос, Делос, возможно, Фасос) и малоазийской (Пергама). Структура эллинистического импорта расписных ваз Пантикапея показывает приоритеты экономических связей столицы Боспора: аттические изделия 23 %; островные 33%, малоазийские 44% [15, с.294].

В III в.до н.э .торговля Боспора с Аттикой сокращается, и вновь первое место начинает занимать продукция мастерских Малой Азии и островов.

Чаши с рельефным декором начали изготовляться в Аттике около последней четверти III в. до н. э., далее многими центрами – на Делосе, Беотии, Самосе, Пергаме, Приене, Александрии и др. В настоящее время общепринято, что они в редких случаях "доживают" до начала I в. до н. э. [19, с.14]. Время массового появления на Боспоре наиболее распространенных рельефных чаш пергамского и самосского круга приходится на период не ранее второй четверти II в. до н. э. и, главным образом, его вторую половину. Боспорские мастерские начали производство подобной посуды в конце II в. до н. э., но продолжалось оно недолго, не позже первой трети I ст. [26, с.99-100]. Рельефные чаши поступали кроме Пантикапея в Горгиппию, в Порфмий, Тиритаку, Мирмекий, Парфений, обнаружены на поселениях хоры. В подавляющем большинстве это малоазийская продукция [10, с.102–105].

Среди бытовых импортных предметов выделяется категория светильников. Представительная коллекция Пантикапея отражает картину их поставок [12; 13; 15, с. 324]. В VI–V вв. на Боспор в большом количестве завозились восточногреческие светильники (ионийские), среди которых выделены изделия Коринфа, Родоса, малоазийских городов.

С конца VI в. на Боспоре получили распространение аттические чернолаковые светильники, которые регулярно ввозились до первой половины III в. Наиболее мощный импорт аттических осветительных приборов приходится на IV в. , что прекрасно соответствует динамике поступления чернолаковой и расписной керамики. В позднеэллинистическое время количество аттических светильников по сравнению с предшествующим периодом сокращается.

Среди чернолаковых светильников III–I вв. определенное место занимают эфесские лампы. Их производство началось ок. сер. II в. и продолжалось до 4/4 I в. до н.э. В Пантикапее известны родосские, пергамские, самосские светильники. В II–I поступают изделия из Книда, о чем говорят их имитации.

Часть чернолаковых светильников раннеэллинистических типов относится к неопределенным центрам. Единичными экземплярами представлены светильники, связанные происхождением с сиро-палестинским регионом. В материалах сакрального комплекса Генеральское–восточное находился прибор, аналогии которому на Ближнем Востоке датируются сер. II-1/2 1 в. Позднеэллинистическим временем датируются изделия подобные "александрийскому типу" [11,с.42-43].

Боспорские подражания импортным светильникам появляются уже в VI в. Но соотношение импортных и местных изделий показывает, что лишь с III в. боспорские стали отвечать запросам населения.

Греки в повседневной жизни пользовались маслами в целях гигиены. В культовой практике и в погребальном обряде роль масел, благовоний и парфюмерных смесей была не менее значимой. В 261 неразграбленном погребении VI–IV в. грунтового некрополя Пантикапея (раскопки 1902–1916) выявлено 642 керамических сосуда, из которых сосудов для масла – 366 (57%). Практически в каждом погребении находилось по 1–2 сосуда [9, с.269]. Традиционно поставляли благовония и сырье для них Египет и Восточное Средиземноморье. Скорее всего, масла транспортировались как крупными партиями, так и в небольших специальных сосудах. В этом плане показателем прямых или посреднических связей являются стеклянные флаконы, сделанные в технике сердечника. Одним из центров их производства был Родос.. Они поступали в Пантикапей с конца VI - VI вв. Со второй пол. IV в. их производство, по мнению специалистов, начинается в Южной Италии. Небольшая группа стеклянных сосудов в "сердечниковой" технике попала боспорскую столицу из сиропалестинского региона во II-I вв. [22, с.306-307] .

Дополняет картину торговых связей Боспора в доримский период импорт предметов роскоши, украшений, предметов культа и искусства.

Говоря об импортных терракотах отмечают, что основными центрами были в VI - V вв. Родос, в эллинистическое время - города Малой Азии [35, с.252], в Гермонассе – близость ионическим типам, в то время как аттические представлены единичными экземплярами [34, с.278].

На Боспоре рано было налажено производство терракот, и привозных предметов известно немного.

В течение архаической и классической эпох спрос на геммы-печати удовлетворялся импортом из древнейших центров этого ремесла: Греции, Египта, Финикии, Месопотамии, Малой Азии. В эллинистический период в Пантикапее появились собственные мастерские [30, с.51].

Отдельное место занимал импорт из Египта. С VI в., с некоторыми перерывами на Боспор, скорее всего милетскими и родосскими купцами доставляется стекольно-керамическая продукция Навкратиса [3, с.25-29].

Боспорский хлеб и другие боспорские товары имели своим эквивалентом не только разнообразную посуду, металлы. Существенное место занимала в нем продукция деревообрабатывающих мастерских.

В боспорских некрополях обнаружены импортного производства саркофаги, гребни, шкатулки, пиксиды. По стилистическим и техническим особенностям часть из них определена как продукция аттических мастерских [32; 33].

С другой стороны, масштабы аттического импорта на Боспоре могли покрываться не только зерном.

Афины периода расцвета – морская держала, нуждающаяся в корабельном лесе. Боспор обладал возможностями в получении леса не только для собственных нужд, но и для последующей его продажи. Ввоз леса мог осуществляться из Колхиды. О возможности такого хода событий говорит присутствие колхидских изделий на Боспоре и боспорских в Колхиде, наличие ценных строительных пород деревьев вблизи побережья, а также сведения о контактах с гениохами, контролирующими побережье. Транспортировка леса могла идти через Горгиппию в Пантикапей и центры Боспора, а далее вывозиться в другие регионы [33, с.35, 39].

Таким образом, Боспор свои потребности в сырье, ремесленной продукции удовлетворял благодаря тесным связям с эллинскими государствами Малой Азии и Аттики на протяжении всего периода.

Для всех боспорских центров отмечаются одни и те же основные импортеры. Это восточно-ионийские центры, Аттика, южнопонтийские полисы, Египет. Достаточно четко прослеживаются изменения в рамках следующих периодов: втор. пол. VI – нач. IV вв., IV – пер. трети III в.; середина III – нач. I вв до н. э. Рубежным периодом стал конец IV – нач. III в., что было обусловлено изменением политической карты Средиземноморья и появлением новых технологий в ремесле. Анализ структуры импорта показывает сохранение традиционности боспорян в быту и активную включенность Боспора в эллинское историко-культурное пространство.

1. *Абрамов А. П.* Новые данные о торговых связях Боспора в VI–V вв. до н. э. // Очерки археологии и истории Боспора. – М., 1992. 2. *Абрамов А. П.* Динамика торговых связей Патрея во второй половине VI–V вв. до н. э по материалам керамической тары // Древности Боспора. – М., 2010. – Т. 14. *3. Алексеева Е. М.* Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. – Вып. Г1-12. – М.,1975. 4. *Алексеева Е. М.* Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. – М., 1991. 5. *Алексеева Е. М.* Античный город Горгиппия. – М., 1997. 6. *Бадальянц Ю. С.* Торгово-экономические связи Родоса и Северного Причерноморья в эпоху эллинизма (По материалам керамической эпиграфики) // ВДИ. – 1986. – № 1. 7. *Брашинский И.Б.* Методы исследования античной торговли. – Л., 1984. 8. *Вахтина М.Ю.* Расписная архаическая керамика из раскопок Порфмия (к общей характеристике материалов) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. – Керчь, 2006. 9. *Венцова М.И.* Керамические сосуды как элемент погребального инвентаря некрополя Пантикапея в VI–IV в. // Історичні і політологічні дослідження. №3-4 (45-46). – Донецьк, 2010. 10. *Гжегжулка С.* "Мегарские" чаши из фондов Керченского историко-культурного заповедника // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. – Керчь, 2009. 11. *Желтикова А. Л.* Коллекция античных светильников из фондов Керченского Государственного Историко-культурного заповедника // Пантикапей – Боспор – Керчь – 26 веков древней столице. – Керчь, 2000. 12. *Журавлёв Д. В., Быковская Н. В., Желтикова А. Л.* Светильники VI – первой половины III вв. до н. э. коллекция светильников из собрания Керченского историко-культурного заповедника. – Том 1. – К., 2007. 13. *Журавлёв Д. В., Быковская Н. В., Желтикова А. Л.* Светильники второй половины III в. до н. э. – IV в.н.э.: импорт. эллинист. светильники. Боспор.светильники эллинист. и рим.времени. – К., 2010. 14. *Забелина В. С.* Расписная керамика эллинистического времени из Пантикапея // Археология и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина. – М., 1992. – Вып. 10. 15. *Забелина В. С.* Античные глиняные светильники из Пантикапея // Археология и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина. – М., 1992. – Вып. 10. 16. *Завойкин А. А.* Периодизация торговых связей по керамической таре и вопросы ранней истории Фанагории: вторая половина VI–V вв. до н. э. // Очерки археологии и истории Боспора. – М., 1992. 17. Завойкин А. А. Фанагория во второй половине V – начале IV вв. (по материалам "Южного города") // Древности Боспора. Supplementum I. – Тула, 2004. 18. *Ильина Ю. И.* Расписная восточно-греческая керамика в некрополях Боспора // Боспорский феномен: Погребальные памятники и святилищ. Ч. 1. СПб., 2002. 19. *Коваленко С.А.* К истории изученя позднеэллинистической штампованной рельефной керамики в России// Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье 1. Тр.ГИМ. – Вып. 102. – М., 1998. 20. *Коровина А. К.* Гермонасса. Античный город на Таманском полуострове. – М., 2002. 21. *Кутинова Т.М.* Амфорные клейма из Фанагории // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2010. – Вып. 4 (30). 22. *Кунина Н. З.* Стеклянные сосуды, сделанные в технике сердечника (VI в – начало I в.э.) из некрополя Пантикапея в собрании Эрмитажа // ТГЭ. – Т. XLI. – СПб., 2008. 23. *Лоркипанидзе О.Д.* Торгово-экономические и культурные взаимоотношения античного мира с Колхидой в эпоху эллинизма// Античная история и культура средиземноморья и Причерноморья. – Л., 1968. 24. *Ломтадзе Г. А.* Античный импорт на Боспоре в IV – начале III вв. : Опыт количественного анализа по материалам керамической тары: автореф. дисс. …канд. ист. наук. – М., 2005. 25. *Ломтадзе Г. А., Масленников А. А.* К реконструкции торгово-экономической ситуации на хоре Европейского Боспора // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2004. – Вып. XIV. 26. *Масленников А. А.* Эллинская хора на краю Ойкумены. – М., 1998. 27. *Масленников А. А.* Чернолаковая посуда из раскопок усадебного комплекса Бакланья скала // Древности Боспора. – М., 2008. – Т. 12. – Ч.2. 28. *Молев Е. А.* Боспорский город Китей. – Симферополь – Керчь, 2010. 29. *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. – М. – Саратов, 2003. 30. *Неверов О. Я.* Памятники глиптики Северного Причерноморья (обзор проблематики) // Проблемы археологии и истории Боспора. – Керчь, 1996. 31. *Сидорова Н. А.* Черно-фигурная керамика из раскопок Пантикапея 1945 – 1958 гг. // Археология и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ им. А. С. Пушкина. – Вып.10. – М., 1992. 32. *Сокольский Н.И.* Античные деревянные саркофаги Северного Причерноморья. – М., 1969. 33. *Сокольский Н.И.* Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. – М., 1971. 34. *Финогенова С.И.* Терракоты Гермонассы (по материалам раскопок 1968–1981 гг.) // Археология и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина. – Вып.10. – М., 1992. 35. *Финогенова С.И.* Терракоты Пантикапея из раскопок последних лет // Археология и искусство Боспора. ГМИИ им. А.С. Пушкина. – Вып.10. – М., 1992. 36. *Шелов Д.Б.* Керамические клейма из Танаиса III–I вв. – М., 1975.

Надійшла до редколегії 13.03.12